ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 330.33 JEL E39

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-88-101

Болвачев Алексей Ильич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1170-499X

e-mail: abol55@mail.ru

Кушнарев Кирилл Алексеевич

студент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5939-3879

e-mail: kirill.kushnarevec@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С. КУЗНЕЦА И РЕЦЕПЦИЯ ТЕОРИИ СРЕДНЕСРОЧНЫХ ЦИКЛОВ В ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

Аннотация. На примере четырех микросюжетов раскрыты ключевые тезисы экономических взглядов Нобелевского лауреата С. Кузнецца. Проанализированы основные работы С. Кузнецца и его научного руководителя У. К. Митчелла, прослежена рецепция методов, используемых С. Кузнецом, в проспекте экономической теории. Рассмотрена рецепция механики исследований С. Кузнецца в современной политэкономической теории, отраженная в исследованиях Д. Асемоглу и Дж. Робинсона. В данной работе представлен краткий анализ политической интерпретации к теории циклов С. Кузнецца, предложенной Д. Асемоглу и Дж. Робинсоном. Исследование, представленное в статье, суммирует опыт исследований экономических взглядов С. Кузнецца и подчеркивает перспективу использования эмпирической оптики автора.

Ключевые слова: бизнес-циклы, политические циклы Кузнецца, С. Кузнец, среднесрочная цикличность, теория динамической экономики, У. К. Митчелл, экономические циклы, эмпирическая экономика.

Цитирование: Болвачев А.И., Кушнарев К.А. Экономические взгляды С. Кузнецца и рецепция теории среднесрочных циклов в политэкономическом нарративе//Вестник университета. 2020. № 8. С. 88–101.

Bolvachev Alexey

Doctor of Economic Sciences,
Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1170-499X

e-mail: abol55@mail.ru

Kushnarev Kirill

Student, Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5939-3879

e-mail: kirill.kushnarevec@yandex.ru

ECONOMIC VIEWS OF S. KUZNETS AND THE RECEPTION OF THE THEORY OF MEDIUM-TERM CYCLES IN THE POLITICAL ECONOMY NARRATIVE

Abstract. On the example of four micro-plots, the key theses of the economic views of the Nobel laureate S. Kuznets have been revealed. The main papers of Kuznets and his supervisor – W. K. Mitchell have been analysed, the reception of methods used by S. Kuznets in the prospect of economic theory has been traced. The reception of the mechanics of S. Kuznets' research in modern political economy theory, referring to the research of D. Acemoglu and J. Robinson has been considered. In Appendix to this paper, a brief analysis of the political interpretation of the S. Kuznets cycle theory, proposed by D. Acemoglu and J. Robinson has presented. The research presented in the article summarizes the experience of research on economic views of S. Kuznets and emphasizes the prospect of using the author's experiential optics.

Keywords: business cycles, economic cycles, empirical economy, medium-term cyclicity, political cycles of Kuznets, S. Kuznets, theory of dynamic economy, W. K. Mitchell.

For citation: Bolvachev A.I., Kushnarev K.A. (2020) Economic views of S. Kuznets and the reception of the theory of medium-term cycles in the political economy narrative. *Vestnik universiteta*. 1. 8, pp. 88–101. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-88-101

Американский экономист М. Абромовиц пишет, что современная эмпирическая экономика и количественные методы анализа, определяющие широкую и относительно точную исследовательскую оптику экономиста, сформировались, в том числе, под влиянием работ С. Кузнецца [9]. Актуальное видение экономиста, способного мыслить как количественно, так и качественно, занимающегося как эмпирической, так и теоретической экономикой, – один из нарративов, связанных с Нобелевским лауреатом по экономике С. Кузнецом.

© Болвачев А.И., Кушнарев К.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Саймон Кузнец и зарождение эмпирической экономики. Рассмотрим тезис М. Абромовица на примере. Первая крупная работа С. Кузнеца – «Циклические колебания: оптовые и розничные продажи в США, 1919–1925 гг.» [21]. Исследование выполнено в лаборатории под руководством американского экономиста У. К. Митчелла. У. Митчелл занимался исследованием бизнес-циклов и предложил собственное понимание экономических циклов, согласно которому разработанные статистиками методы анализа вековых данных и сезонных колебаний позволяют с высокой точностью оценить циклические процессы в народном хозяйстве [2; 29]. По мнению У. Митчелла, именно исторические данные в совокупности с количественным анализом могут подтвердить или опровергнуть ту или иную теоретическую конструкцию. Определение экономических циклов, как оценки количественного колебания данных, критикуется неоклассиками, в частности И. Фишером. Он констатирует, что У. Митчеллу не удалось выявить специфику экономических циклов, потому что в обосновании сделана опора на формальное колебание конъюнктурных данных, а не на интерпретацию этих колебаний через экономические категории. На это И. Фишер логично возражает, что понятие цикла, как его сформулировал У. Митчелл, применимо к любым статистическим рядам [17]. У. Митчелл рассуждает по поводу аргумента И. Фишера снова в статистических категориях, говоря о двух типах интересных процессов: беспорядочных, к которым исследователь относит погоду или метеорологические осадки; и циклических – повторяющихся фактов хозяйственной жизни, например, производства чугуна [2]. Исследователь не апеллирует к экономической категории цикличности, а высказывает наблюдения опытного экономиста и статистика. У. Митчелл в вышеизложенных рассуждениях делает два важных в перспективе замечания: во-первых, факты хозяйственной жизни имеют не периодический процесс, а циклический, что акцентирует внимание на невозможности полного копирования экономических процессов в отличие от физических; во-вторых, У. Митчелл после рассуждения об аргументах И. Фишера пишет уже не о циклах, а о колебаниях, которые в последствии получают развитие в трудах С. Кузнеца.

Работа У. Митчелла имеет теоретический характер и в какой-то степени является программной для направления динамической экономики начала XX в. В ее подготовке участвовал большой исследовательский коллектив Национального бюро экономических исследований (США), директором которого в тот момент был сам У. Митчелл. В предисловии автор выражает благодарность в помощи при написании книги известным исследователям первой половины XX в., в частности Я. Э. Эбботу, А. Афталюну, С. А. Первушину, Г. Касселю, Дж. Кларку, А. Пигу, Й. Шумпетеру, У. Персону и др. Большинство из перечисленных ученых – выдающиеся экономисты своего времени, занимавшиеся проблемами во многом из других сфер экономики.

Интересна роль в подготовке книги С. А. Первушина, который с 1922 г. по 1930 г. занимал должность заместителя председателя секции конъюнктуры Госплана СССР. С. А. Первушин занимался важной темой анализа данных движения вольных цен в первые годы создания СССР, если быть точнее, то в 1917–1921 гг. [3]. На его труд написал положительную рецензию экономист Н. Д. Кондратьев, а затем сам С. А. Первушин положительно отзывался о труде Н. Д. Кондратьева и Д. И. Опарина на тему больших конъюнктурных циклов [1; 4]. Первушин, Кондратьев и Опарин работали в Конъюнктурном институте при Наркомате финансов СССР. Исследователи, работавшие в институте, занимались проблемами только зарождавшегося направления динамической экономики. И советские, и американские исследователи занимались совершенно новым направлением динамической экономики. Советские ученые прежде всего анализировали долгосрочные тренды и вековые циклы, а сотрудники американского бюро экономических исследований разрабатывали проблему краткосрочного и среднесрочного прогнозирования.

Исследование У. Митчелла было издано в 1927 г. В 1926 г. же было издано первое крупное исследование С. Кузнеца, о котором шла речь в начале статьи. Работа носила эмпирический характер, предисловие к ней написал как раз профессор Митчелл. Хотя работа С. Кузнеца и вышла раньше работы научного руководителя, она была посвящена узконаправленному эмпирическому вопросу, что характерно для работ аспирантов и ассистентов. Работа профессора Митчелла же была посвящена обширному вопросу экономических циклов как исследовательской категории. Обратимся к работе С. Кузнеца о циклических колебаниях и проследим, как идеи У. Митчелла изменились в интерпретации С. Кузнеца.

Книгу «Циклические колебания: розничная и оптовая торговля в США 1919–1925 гг.» опубликовало в 1926 г. издательство Нью-Йоркского университета Адельфи. Интересно, что в том же издательстве опубликовал книги «Иллюзия денег» (1928 г.) и «Всплески и кризисы» (1932 г.) американский экономист И. Фишер, который,

как мы упоминали ранее, критически отнесся к теоретическому труду У. Митчелла. [18; 19]. Нам не удалось в работах И. Фишера найти комментарии ранних исследований С. Кузнецца.

Основная механика исследования С. Кузнецца строится на анализе движения цен на отдельные категории оптовых и розничных товаров. Автор анализирует движение цен на продовольственные товары, табак, обувь, музыкальные инструменты, почтовые заказы. Представляя результаты в виде графиков движения цен за исследуемый период, С. Кузнец наглядно показывает цикличность движения цен как на оптовом, так и на розничном рынке. Автор замечает, что индекс оптовых цен опережает индекс розничных цен и индекс оптовых цен колеблется в большей амплитуде, чем индекс розничных цен. Его рассуждения и полученные эмпирические результаты соответствуют мейнстримному в начале XX в. принципу акселерации. Принцип (эффект) акселерации, детально описанный французским экономистом А. Афтальоном в статье «Эссе о теории периодически повторяющихся кризисов. Реальность общего перепроизводства», может объяснить опережающее положение индекса оптовых цен [12]. А. Афтальон пишет, что эффектом акселерации можно считать возрастание спроса на предметы потребления, который порождает цепную реакцию, многократно увеличивая спрос на оборудование или капитал [6]. Эффект акселератора является важной экономической идеей, которая способствовала развитию динамической экономики как науки. Именно эмпирические данные, которые представил С. Кузнец, подтвердили эффект запаздывания на исследуемом промежутке. Работа носит узко эмпирический характер и не дает читателю теоретических обобщений, которые приводит, например, У. Митчелл. Автор рассматривает определенный временной отрезок, где ставит для себя задачу проанализировать движение цен на данном отрезке, поэтому и работа не претендует на теоретические обобщения. С. Кузнец не предлагает в первом масштабном исследовании собственное определение экономического цикла и не формулирует концепцию валового внутреннего продукта, но в анализируемой эмпирической работе он отмечает области, в которых хочет продолжать исследования.

На книгу был написан ряд рецензий в престижных научных экономических журналах, среди которых можно выделить работы Ф. Лавингтона, Г. Кокса, В. Бериджа [13; 15; 28].

Британский профессор Ф. Лавингтон пишет, что С. Кузнец выделил в статичных цифрах, которые ежегодно публикует Национальное бюро экономических исследований (США), динамику и представил ее в виде графиков движения цен. Ф. Лавингтон выделяет два, по его мнению, ключевых достижения исследования С. Кузнецца. Первое достижение состоит в предположении более равномерного движения дивидендов, заработных плат и окладов в сравнении с совокупной стоимостью продуктов производства. Второе – доказательство идеи акселератора, предложенной А. Афтальоном. Что касается критики, то Ф. Лавингтон замечает несовершенство статистического материала, который использует С. Кузнец, и обращает внимание на невысокий процент статистической выборки из генеральной совокупности значений.

Профессор Чикагского университета Г. Кокс написал небольшую рецензию, в которой тоже замечает проблему данных в исследовании С. Кузнецца. Г. Кокс не считает, что несовершенство данных сказалось на полученных С. Кузнецом результатах и пишет, что работа может служить примером осторожной статистической индукции, подкрепленной аргументированными рассуждениями. Предпринятая С. Кузнецом попытка анализа циклических колебаний, по мнению Г. Кокса, оставляет больше вопросов, чем ответов, и представляет вдумчивый и кропотливый анализ.

В. Беридж в самом начале рецензии пишет, что книга содержит достаточно свидетельств усердия молодого статистика. Он концентрирует внимание на критике метода, используемого автором. Одним из упущений статистического метода С. Кузнецца, по мнению В. Бериджа, является отсутствие строгих технических тестов статистической достоверности результатов. Метод сравнения вековых трендов, используемый автором, только доказывает тезисы С. Кузнецца, не предлагая читателю удостовериться в самом методе анализа. В. Беридж пишет, что С. Кузнец достаточно далеко продвинулся в анализе индексов цен, сравнивая его результаты с работами американского статистика К. Снайдера. Высокий технический уровень исследования, по мнению автора рецензии, позволяет обобщить статистические данные и подходы других исследователей, но не предложить что-то принципиально новое. Материал, который обобщает С. Кузнец, по мнению В. Бериджа, очевиден практическому экономисту и неочевиден академическому, такому как С. Кузнец. Сам В. Беридж – практический экономист, представляющий американскую компанию по страхованию жизни, высказывая позицию практического экономиста на кропотливый академический статистический труд.

Обобщая вышесказанное, три представленные рецензии констатируют несовершенство метода С. Кузнецца. Для статистической науки начала XX в. такое несовершенство принимается и связано не с ошибкой автора, а с недостаточным развитием самой науки. Рецензенты выделили талант и кропотливый труд автора, направленный на анализ вековых тенденций и циклов через индексы цен на различные виды продукции. Первая масштабная работа С. Кузнецца, действительно, оставляет больше вопросов, чем ответов. Автор имплицитно выделяет направления, которым в дальнейшем посвятит научную карьеру: теория динамической экономики и исчисление национального дохода. Рецензенты не упоминали вклад в работу научного руководителя У. Митчелла, что может свидетельствовать о самостоятельности работы С. Кузнецца и о важности именно этой работы для становления исследователя в академической среде.

Экономические взгляды Кузнецца и Митчелла: сходства и различия. Рассмотрим подробнее соответствие экономических взглядов У. Митчелла и С. Кузнецца, конкретизируя нарратив «научный руководитель – ассистент» в творчестве С. Кузнецца.

Взгляды У. Митчелла на цикличность экономики, представленные в книге, носят теоретико-методологический характер. В первой части исследования У. Митчелл дает обзор теорий экономических циклов, классифицируя теории на три типа: физические, эмоциональные и институциональные [2]. Под физическими понимаются теории, сводящие политические циклы к физическому процессу (Г. Джевонс, Г. Мур, Э. Хентингтон). Отдельно выделяется взгляд В. Зомбарта на колебательные процессы в экономике. В. Зомбарт пишет, что отрасли промышленности, находящиеся в зависимости от производства сырья органического (легкая промышленность) и неорганического происхождения (тяжелая промышленность), имеют разный ритм развития. Несоответствие ритмов развития отраслей хозяйства, по мнению В. Зомбарта, порождает экономические циклы. Эмоциональные теории сводят цикличность экономики к психическим особенностям экономического поведения субъектов хозяйствования. Профессор А. Пигу пишет, что ошибки в сторону оптимизма и пессимизма имеют свойство резонировать с друг другом и формировать бесконечную цепь, именуемую циклом. М. Хекстер конкретизировал достаточно общую теорию профессора Пигу. По мнению М. Хекстера, категории оптимизма и пессимизма, о которых говорит Пигу, можно выразить в проценте рождаемости. Именно колебания процента рождаемости является основным фактором смены массовых настроений оптимизма и пессимизма, что является косвенным фактором смены периодов расцвета и депрессии. Институциональное объяснение экономических циклов придерживается сам У. Митчелл и часть экономистов. Так, Й. Шумпетер подходил к процессу экономических циклов с точки зрения технических нововведений в экономике, именно они являются драйвером процесса экономического подъема как части цикла. У. Митчелл высказывает следующее мнение: причина, обуславливающая колебательное движение, лежит в иллюзиях конкуренции, порождаемой современной системой хозяйства. Так автор масштабного труда выражает свое мнение к пониманию экономического цикла. В качестве одной из точек зрения У. Митчелл приводит мнение С. Кузнецца, которое заключается в выделении важности денежных доходов в объяснении цикличности. Именно организация денежного хозяйства обуславливает колебания в размерах заказов со стороны торговцев, в производстве готовых изделий и сырья. Амплитуда колебаний последовательно возрастает по мере приближения к стадии производства. Также С. Кузнец замечает, что амплитуда колебаний предложения больше амплитуды колебания спроса, где показатели прямо зависят от состояния всеобщего рынка и народного хозяйства.

Последующие части работы профессора У. Митчелла посвящены статистическим и методологическим вопросам. Именно в первой части он выделил основное различие в собственном подходе и подходе С. Кузнецца. Оба исследователя к 1927 г. считают, что важную роль в объяснении цикличности экономики играет сама система хозяйствования. У. Митчелл на этом останавливается, приводя метафизический аргумент, что важную роль играют иллюзии конкуренции. С. Кузнец же раскрывает аргумент У. Митчелла подробнее, исследуя эмпирически иллюзии рынка.

Таким образом, сравнив экономические взгляды У. Митчелла и С. Кузнецца, проанализировав основные предшествующие исследования теории, обратимся к исследованию развития экономических взглядов С. Кузнецца.

Экономика – наука об эволюции метода. В 1930 г. вышло исследование С. Кузнецца, касающееся статистического анализа промышленного роста. В исследовании под названием «Вековые изменения в производстве и ценах: их природа и влияние на циклические колебания» автор изучает промышленное производство в США, Англии, Бельгии, Германии и Франции [26]. В книге производится сопоставление ценовых

трендов, выделяя первичные и вторичные тренды. Колебания вторичных трендов значительно превышают колебания первичных, что обуславливает различную длину циклов и их асимметричный вид. Вопросы, на которые пытается ответить автор, связаны с причинами неравномерности промышленного роста во всех отраслях производства и с факторами замедления промышленного роста старых отраслей национального хозяйства. Основная исследовательская задача автора в данной книге – разработать релевантный метод, предназначенный для выделения векового тренда и классификации с помощью него среднесрочных циклов. С. Кузнец для реализации этой задачи использует логистическую кривую, подгоняя ее тип под каждый исследуемый массив данных. С помощью логистической кривой исследователь формирует кривую первичного тренда, затем, вычисляя отклонения фактических значений от первичной линии тренда, выражая его в процентах от ординаты, получает график, демонстрирующий циклические колебания.

Интерес представляет аналитический метод, который применяет в книге С. Кузнец. С целью доказательства гипотез о неравномерном промышленном росте и о факторах замедления старых отраслей экономики, С. Кузнец применяет статистический метод скользящей средней и метод ранговых корреляций. Метод ранговых корреляций позволяет доказать ему замедление роста старых отраслей экономики, а построение циклов – возможность доказать неравномерность промышленного роста. Мы видим, что автор пользуется строго математическим доказательством. Он выдвигает гипотезу, проверяет ее статистически на большом массиве данных и анализирует полученные результаты. Автор блестяще проводит исследование экономической проблемы циклических колебаний современными для того времени статистическими методами. Г. Р. Дэвис, чья рецензия на книгу С. Кузнеца опубликована в журнале «The American Economic Review», отмечает важность исследования для популяризации статистических методов в общественных науках [16].

Действительно, как отмечают и рецензенты, и остальные члены академического сообщества, первые исследования С. Кузнеца отличаются прорывными для экономики методами анализа и строгой статистической формализацией. Экономический смысл первых работ автора – осмысление работ как научного руководителя У. Митчелла, так и американского бюро экономических исследований. По мнению американского экономиста Э. Хансена, прорывным и программным является исследование 1937 г. «Национальный доход и капиталобразование в 1919–1935 гг.», так как представляет собой богатое эмпирическое исследование, которое должно быть использовано для выяснения причин экономических циклов и построения обобщающей теории [6].

В исследовании 1937 г. С. Кузнец дает определение валовому внутреннему продукту в современном понимании данной экономической категории. Важность трактовки национального дохода, которую дает автор, замечает К. Уолбертон в своей рецензии [35]. Он отмечает, что с концепций национального дохода, предложенной С. Кузнецом, согласны большинство экономистов и именно она является важнейшим результатом исследования. Другой рецензент, М. Палий, отмечает важность опубликованных результатов для измерения национального дохода [31]. Он пишет, что С. Кузнецу удалось измерить несоизмеримый объем данных.

Однако, вслед за Э. Хансеном, мы хотим отметить важность работы С. Кузнеца над концепцией национального дохода для развития теории динамической экономики. Анализ работы может дать ответ на вопросы о причинах цикличности национального хозяйства, которые выносил на обсуждение в 1927 г. У. Митчелл. Именно большой объем собранных данных позволяет определить каким образом изменяется национальный доход в целом и совокупный доход отдельных отраслей в частности. С. Кузнец блестяще показывает изменения структуры экономики изучаемых стран, в большей мере США, подтверждая свою гипотезу о неравномерном промышленном прогрессе в разных отраслях. Идея неравномерного прогресса отраслей – одна из мыслей, с помощью которых в дальнейшем будет сконструирована концепция экономического роста. Также работа обосновывает процесс перераспределения ресурсов из промышленности в сферу услуг, что для середины XX в. требовало доказательства.

Стоит отметить, что причины объяснения цикличности национального хозяйства эволюционировали вместе с методами измерения этого национального хозяйства. То есть, если в работе 1927 г., С. Кузнец измерял национальный доход ценовыми индексами, то в работе 1937 г. он переходит к валовому измерению всех отраслей экономики. Это связано как с увеличением масштаба исследования, так и с попыткой использовать агрегированные показатели, а не частные индексы. Идея экономических циклов, зависящих от национального дохода, приобретает более эмпирическую и агрегированную форму, но все еще не имеет автономной экономической интерпретации. Отметим, что до 1935 г. рецензенты сравнивали

исследования С. Кузнец с работами экономиста и статистика К. Снайдера. После исследования 1937 г. С. Кузнец уже рассматривали не только как талантливого статистика, но и как авторитетного экономиста, который ввел в экономику относительно новый метод эмпирического анализа и, соответственно, эмпирической верификации выдвигаемых тезисов.

Ключевым исследованием, в котором получила автономность идея экономических циклов, считается статья 1955 г. «Экономический рост и неравенство доходов». Хочется отметить, что работа была издана именно в 1955 г., так как 29 декабря 1954 г. был прочитан Президентский доклад Американской экономической ассоциации С. Кузнецом и в марте 1955 г. статья была опубликована в «The American Economic Review». Касательно даты опубликования можно найти ошибку в работе И. В. Филатова [5].

В период с 1935 г. по 1955 гг. С. Кузнец опубликовал ряд крупных исследований, касающихся национального дохода [20; 22; 24; 25; 27]. Эмпирические работы по исследованию национального дохода, в которых он собрал обширную статистику по структуре экономики развитых индустриальных стран, стали основой для работ в направлении анализа экономического роста и неравенства доходов. Идея различия дохода в разных отраслях национального хозяйства была трансплантирована в плоскость неравенства доходов граждан. Ключевые вопросы, которые впервые ставит С. Кузнец, следующие: существует ли связь между ростом национального дохода и неравенством дохода граждан; увеличивает или уменьшает совокупный рост экономики благосостояние граждан и какова природа благосостояния граждан страны. Это важные междисциплинарные вопросы.

В докладе обращается внимание на закономерность, согласно которой стабильность или сокращение неравенства в процентных долях сопровождалось значительным ростом реальных доходов на душу населения. С. Кузнец отмечает, что неравенство доходов означает, что доход на душу населения групп с более низким уровнем растет быстрее, чем доход на душу населения групп с более высоким доходом. Важно, что из-за большей устойчивости национального хозяйства по сравнению с концом XIX в. и началом XX в., большей устойчивостью обладает и неравенство доходов. Изменение структуры экономики приводит к развитию различных отраслей экономики. Старые отрасли отмирают, новые набирают большие темпы роста – тезис, о котором автор говорил ранее. Тезис был дополнен рассуждениями о взаимосвязи этой тенденции с неравенством дохода. Автор видит причину экономического роста в развитии передовых отраслей экономики и изменении структуры городского и сельского населения, что является драйвером снижения экономического неравенства. Идея о взаимосвязи промышленного роста и экономического неравенства получила название циклов Кузнец или волн Кузнец. Взаимосвязь, по данным С. Кузнец, имела следующий характер: по мере развития страны неравенство доходов сперва возрастает, но по мере роста экономики имеет тенденцию к снижению [22]. Сам исследователь называл данные циклы длинными волнами периода 22-23 лет. Важно подчеркнуть, что до открытия 1955 г. ученые искали связь между ростом промышленности и, например, ростом финансового сектора или «психологическими иллюзиями». С. Кузнец предложил исследовать связь между экономическим процессом и социальным, констатировал и доказал эмпирически, что экономический рост, прежде всего, не экономическая проблема наращивания национального дохода, а проблема социальная. Только в рецепции других исследователей открытая закономерность получила название циклов Кузнец. Обратимся к экономическому смыслу циклов.

В статье «The Passing of the Kuznets Cycle» (1968 г.) М. Абромовиц отмечает важность гипотезы С. Кузнец для ретроспективных данных с 1840 г. по 1914 г., но отмечает нынешнюю несостоятельность [8]. В заключении статьи он пишет следующее: «Писать заключение к работе, которая сама по себе является фантастическим заключением, было бы глупо. Позвольте мне просто сказать несколько торжественных слов на прощание. Цикл Кузнец в Америке жил и процветал, у него был свой день, но этот день прошел. Отойдя в мир иной, он оставляет нам, оставшимся, множество взаимосвязанных явлений и реакций, которые вызывают периоды процветания и депрессии. Мы стали мудрее за жизнь цикла С. Кузнец, но он ушел. Покойся с миром. Ушел, но не забыт» [8, с. 367]. Патетика, с которой М. Абромовиц пишет о крахе методологии С. Кузнец, только закрепляет за исследованиями С. Кузнец роль классических. Конечно, тот тип взаимосвязи между экономическим ростом и неравенством, который получил Кузнец, не подходил к другим рядам временных данных. Циклы, соблюдающиеся в период с 1840 г. по 1914 г., уже не имели той формы в довоенные и послевоенные годы. Но, как отмечает сам М. Абромовиц в более поздней статье о С. Кузнец, была открыта эмпирическая методология, с помощью которой можно было рассуждать о прежде не входивших в область эмпирической экономики категориях [9].

Проблема экономического роста, как уже было сказано выше, получила секулярный от экономики характер. То видение, которое ей придал С. Кузнец, легло в основу построения современных теорий экономического роста.

Более поздние работы С. Кузнеца были посвящены современным теориям экономического роста. Во многом именно за исследования экономического роста С. Кузнец удостоен Нобелевской премии по экономике в 1971 г. Так, нобелевская лекция С. Кузнеца, опубликованная в 1973 г. в журнале «The American Economic Review», получила название «Современный экономический рост: выводы и размышления» [23]. В ней автор дает определение экономического роста, который понимается как долгосрочное повышение способности обеспечивать все более разнообразные экономические блага для своего населения, причем эта увеличивающаяся способность должна быть основана на развитии технологий, институциональных и идеологических реформах, которые она требует [23]. В заключении нобелевской речи автор подчеркивает важность экономической истории и экономического анализа прошлого. Прошлые подходы и гипотезы могут быть объединены с современными методами анализа и более богатым запасом количественных данных для дальнейшего изучения экономического роста. Данный тезис можно обобщить для экономической науки в целом и констатировать, что только синтез прошлых подходов с современными методами позволяет всестороннее исследовать предмет. В этом выражается эмпирическая методология С. Кузнеца, которой он следовал на протяжении научной карьеры.

Циклы Кузнеца в современном политэкономическом нарративе. Рассмотрим, каким образом экономические взгляды С. Кузнеца были восприняты и продолжены современными экономистами. В большей степени интересна тема рецепции теории среднесрочных волн, которую он предложил, в современной экономической теории.

Сам концепт экономических циклов Кузнеца, критикуемый в престижных научных экономических журналах в 1960–1970-е гг., был отнесен к не подтвердившейся на большом временном промежутке данных гипотезе. К основным критическим работам можно отнести исследования И. Адельман, М. Абромовица, Г. Сиркина [7; 8; 11; 32]. Авторы обращали внимание на схожие тезисы относительно того, что метод Кузнеца работает только на определенных временных данных.

Методология экономических циклов была развита в институциональной политэкономической теории Д. Асемоглу и Дж. Робинсона. В статье «The political Economy of the Kuznets curve» исследователи предлагают рассматривать взаимосвязь между изменением демократизации общества и агрегированным выпуском экономики [10]. Одним из индикаторов демократии, по мнению авторов, считается расширение избирательных прав. Д. Асемоглу и Дж. Робинсон предлагают институциональную модель политической кривой Кузнеца, с которой мы предлагаем ознакомиться ниже.

Модель и допущения. Начальные условия. Рассмотрим модель бесконечного горизонта с непересекающимися событиями. Совокупность 1 живет один период с производительностью одного потомства. Доля λ агентов бедна (poor), а остальные агенты $1-\lambda$ составляют элиту (elite). Надстрочный знак p в модели будет обозначать бедного агента, а r – богатого (члена элиты). Множества бедных и богатых агентов однородны. Изначально политическая власть сосредоточена в руках элиты, но $\lambda \geq \frac{1}{2}$, таким образом, при полной демократии, средний богатый избиратель будет равен двум бедным агентам.

В экономике существует уникальный товар y с нормализованной ценой и уникальный актив h (под уникальным активом понимается комбинация человеческого и физического капиталов и земли). Анализ экономики начинается с $t=0$, когда каждый бедный агент имеет капитал h_0^p и каждый богатый имеет $h_0^r > h_0^p \geq 1$.

Существует два способа производства конечного блага, оба линейны по капиталу. Первый способ – рыночная технология (market technology), $Y_t^m = AH_t^m$, где H_t^m – объем капитала, направленного на рыночное производство. Второй – технология неформального сектора экономики, $Y_t^h = BH_t^h$, где H_t^h – объем капитала, используемого в неформальном секторе. Предполагается, что $A > B$, где A и B – технологические мультипликаторы формального и неформального сектора экономики, что предполагает большую эффективность производства формального сектора по сравнению с неформальным. Наличие неформального сектора конституирует собираемость налогов менее 100 % в экономике. Высокое значение B означает, что в экономике могут взиматься только ограниченные налоги.

Предполагается, что предпочтения агентов (u^i) определяются по отношению к их собственному потреблению в течение жизни (c_t^i) и инвестициям в образование в будущих периодах (e_{t+1}^i) с постоянной нормой сбережения (γ).

$$u^i(c_t^i, e_{t+1}^i) = \begin{cases} (c_t^i)^{1-\gamma} (e_{t+1}^i)^\gamma, & \text{если } e_{t+1}^i > 1 \\ (c_t^i)^{1-\gamma}, & \text{если } e_{t+1}^i \leq 1 \end{cases}, \text{ для } i = r, p \text{ и } \gamma \in (0, 1). \quad (1)$$

Можно определить минимальную сумму завещания (amount of bequest), которая равна 1, что отражает невозможность бедных агентов накапливать и инвестировать активы.

Человеческий капитал будущих поколений вычисляется следующим образом:

$$h_{t+1}^i = \max \{1; Z e_{t+1}^{i\beta}\}, \text{ где } Z > 1 \text{ и } \beta < 1. \quad (2)$$

Наличие $\max \{...\}$ предполагает базовое состояние человеческого капитала с нулевыми инвестициями. Условия $Z > 1$ и $\beta < 1$ гарантируют конечное накопление.

Доход после выплаты налогов (post-tax income) можно представить следующим образом: $\hat{y}_t^i = (1 - \tau_t) A h_t^i + T_t$ для $i = p, r$, где τ – налоговая ставка, $T_t \geq 0$ – трансферты, которые агент получает от государства. Налоги и трансферты не могут быть индивидуальными, следовательно, не индексируются по i . Бюджетное ограничение можно сформулировать так: $T_t = \tau_t A H_t^m$, где налогом облагается только капитал, участвующий в производстве формального сектора экономики.

Бедные агенты (p), изначально исключенные из политического процесса, могут совершить революцию и завладеть капиталом в любой период $t \geq 0$. Предполагается, что если революция осуществляется, то всегда успешно. Революция рассматривается как крупномасштабное перераспределение активов от богатых к бедным, поэтому бедные начинают контролировать большую часть капитала, но при этом часть капитала $1 - \mu$ уничтожается.

Если случается революция в период t , то каждый бедный агент за период получает следующую доходность: $\mu A H_t / \lambda$ во всех будущих периодах. Общий доход в экономике равен $\mu A H_t$ и делится между λ -агентами. Низкое значение μ означает, что революция для экономики обходится дорого.

В каждый период элита должна принимать решение о продлении собственных привилегий, в случае демократии – избирательных прав (franchise). Если привилегии будут расширены, экономика станет демократией. И тогда средний избиратель, бедный агент, будет устанавливать налоговую ставку. Предполагается, что модель можно упростить, если привилегии будут расширены (под привилегиями понимается право голоса).

Если $\tau_t > \hat{\tau} \equiv \frac{A-B}{A}$, то все агенты концентрируют свой капитал в неформальном секторе, таким образом $H_t^m = 0$.

С другой стороны, если $\tau_t \leq \hat{\tau}$ и $H_t^m = H_t$. Второй случай, когда реальная налоговая ставка меньше предполагаемой (estimate), более оптимальный в сравнении с первым, с точки зрения функционирования демократии.

Анализ и гипотезы. На основе начальных условий модели, рассмотрим случай угрозы революции (The threat of revolution), описанный Д. Асемоглу и Дж. Робинсоном [10].

Предпочтения (1) подразумевают фиксированную норму сбережения: $e_{t+1}^i = \gamma \hat{y}_t^i$, если $\gamma \hat{y}_t^i > 1$, или $e_{t+1}^i = 0$ если $\gamma \hat{y}_t^i \leq 1$. Таким образом, если агент может себе позволить инвестировать, то он будет вкладывать фиксированную долю своего дохода после уплаты налогов в образование (education) следующих поколений; но когда доход не позволяет инвестировать, агент будет только потреблять. Из данных утверждений вытекает следующее предположение:

$$\gamma A < 1 \text{ и } (\gamma B)^\beta Z > 1 \quad (3)$$

Первое условие ($\gamma A < 1$) констатирует, что без налогообложения агент с минимальным уровнем человеческого капитала (h_t^i) не оставит средств на образование своим детям, $h_{t+1}^i = 1$, вторая часть предположения гарантирует, что при накоплении человеческого капитала, даже при преобладании неформального сектора над формальным, может быть гарантирован устойчивый рост человеческого капитала $h_{ss} > 1$. Вторая часть конституирует возможность устойчивого роста человеческого капитала, даже в отсутствии налогообложения.

В анализе рассматриваются только начальные условия:

$$h_{ss}^r > h_0^r > (\gamma A)^{-1},$$

где h_{ss}^r – стационарное состояние развития человеческого капитала богатого агента.

Начальные условия предусматривают накопление человеческого капитала, а не его декамуляцию.

Если революция становится реальной угрозой, то богатые вынуждены перераспределять ресурсы в пользу бедных, чтобы предотвратить ее. Единственным действенным способом предотвращения революции в краткосрочной перспективе будет расширение привилегий (franchise), где средний избиратель является бедным агентом. Рассмотрим два предположения: при недемократических и демократических режимах.

Предположим, что выполняется условие (1), $h_0^r \in ((\gamma A)^{-1}, h_{ss}^r)$ и политическую систему контролируют элиты, тогда мы имеем $\tau_i = 0$ и:

1) если $h_0^p \leq (\gamma A)^{-1}$, тогда $h_t^p = 1 \forall t > 0$, h_t^r монотонно сходится к h_{ss}^r , совокупный выпуск продукции сходится к Y_{ss}^1 , а неравенство растет монотонно;

2) если $h_0^p > (\gamma A)^{-1}$, тогда h_t^p и h_t^r монотонно сходятся к h_{ss}^r , совокупный выпуск сходится к $Y_{ss}^2 > Y_{ss}^1$, а неравенство монотонно уменьшается.

Введем два новых условия.

Условие (1): $\gamma[B + (A - B)((1 - \lambda)h_{ss}^D + \lambda)] > 1$. Условие (1) устанавливает, что при $h_t^p = 1$ и $h_t^r = h_{ss}^r$ перераспределительное налогообложение является достаточным, чтобы позволить бедным накапливать капитал. Установить границы накопления бедными капитала позволяет условие (2).

Условие (2): $\gamma[Bh_0^p + (A - B)((1 - \lambda)h_0^r + \lambda h_0^p)] > 1$. Условие (2) гарантирует, что в момент $t = 0$ доход бедных после уплаты налогов умножается на сбережения (γ) больше одного, таким образом, $\gamma\gamma_0^p > 1$.

Предположим, что условие (1) выполняется, $h_0^r \in ((\gamma A)^{-1}, h_{ss}^r)$, и политическая система является демократией, тогда мы имеем $\tau_i = \hat{\tau}$ и:

1) если $h_0^p > (\gamma A)^{-1}$, тогда h_t^p и h_t^r монотонно сходятся к h_{ss}^r , совокупный выпуск сходится к $Y_{ss}^2 > Y_{ss}^1$ и неравенство монотонно уменьшается;

2) если $h_0^p \leq (\gamma A)^{-1}$ и условие (2) выполняется, то неравенство монотонно уменьшается, h_t^p и h_t^r сходятся к h_{ss}^r , и совокупный выпуск сходится к Y_{ss}^2 ;

3) если $h_0^p \leq (\gamma A)^{-1}$ и условие (1) не выполняется, тогда неравенство монотонно возрастает, $h_t^p = 1 \forall t > 0$, и h_t^r сходятся к h_{ss}^D . Выпуск сходится к $Y_{ss}^D > Y_{ss}^2$;

4) если $h_0^p \leq (\gamma A)^{-1}$ и условия (1) и (2) не выполняются, значит существует $\hat{t}$ такой, что $h_t^p = 1 \forall t \in (0, \hat{t})$, и h_t^p растет до $\forall t \geq \hat{t}$. Неравенство увеличивается до $\hat{t}$ и уменьшается после этого. Совокупный выпуск сходится к Y_{ss}^2 .

Нужно отметить ряд особенностей, вытекающих из гипотез. При отсутствии перераспределения через налоги отсутствует кривая Кузнецца, при этом кривая Кузнецца возможна при демократическом режиме и расширенных трансфертах (предположение 2). Во многом налоги являются важным, но не исчерпывающим объяснением траектории движения экономики по кривой Кузнецца. Важной конфигурацией является революция и расширение привилегий. Обратимся к анализу последствий экономического роста и демократизации для экономики, одним из которых является траектория развития по кривой Кузнецца [10].

Предположим, что, при $t = 0$, элита находится у власти, тогда условие (1) сохраняется и кривая Кузнецца будет иметь следующие ограничительные условия:

1) условие (1), представленное на данной странице;

2) $h_{ss} > \frac{\lambda(1-\mu)}{\mu(1-\lambda)}$. Если условие выполняется, то угроза революции начнет действовать при накоплении богатства;

3) $A(\lambda - \mu) \geq B(1 - \lambda)$. Условие конституирует, что расширение привилегий предотвратит революцию.

Итак, в результате анализа условий кривой Кузнецца, можно сформулировать три траектории развития экономики: цикл Кузнецца, автократическая катастрофа и восточноазиатское чудо. Рассмотрим каждую из траекторий подробнее.

Цикл Кузнецца. При соблюдении ограничительных условий, до момента $t = 0$, богатые накапливают, а бедные тратят все доходы на потребление. При $\hat{t}$ неравенство достигает порогового значения (4), при котором революция ограничивается, а элиты расширяют привилегии:

$$h_i^r \geq \frac{[\lambda(1-\mu)]}{[\mu(1-\lambda)]}. \quad (4)$$

После этого, бедные начинают накапливать, неравенство сглаживается (inequality), агрегированный выпуск сходится к Y_{ss}^2 . Пример траектории развития по циклу Кузнеца характерен для Британии, Франции, Швеции и Германии в 1919 г. [10]. В том числе, по мнению автора данной работы, траектория цикла Кузнеца является характерной для исследуемых постсоциалистических стран. Именно расширение привилегий (франшизы) позволило снизить неравенство при растущем агрегированном выпуске. В соответствии с институциональными, географическими и другими особенностями в волнах Кузнеца для различных стран существуют разнообразные трансформационные особенности. Остановимся на двух трансформациях: автократии и восточноазиатском чуде.

Автократическая катастрофа. Предположим, что экономика начинается с автократии и накопления элит, а условие (2) ограничений кривой Кузнеца не выполняется. Тогда богатые начинают накапливать в момент $t=0$, а бедные не накапливают. Революционное ограничение никогда не связывает, экономика остается автократией с высоким уровнем неравенства и сходится к совокупному выпуску Y_{ss}^1 . Данный путь экономики предусматривает изначально высокое неравенство, причем бедные не представляют революционной угрозы. Это может быть связано с низким уровнем развития гражданского общества и других факторов, затрудняющих организацию бедных, что подразумевает малую мобильность. Если бы мобильность была больше, то революция могла бы стать реальной угрозой, а экономика могла бы перейти к демократии и осуществить всеобщее перераспределение, позволившее достичь более высокого уровня дохода.

Восточноазиатское чудо. Предположим, что экономика начинается с автократии и накопления всех агентов. Все агенты начинают накапливать в период $t=0$, неравенство уменьшается. Совокупный выпуск сходится к Y_{ss}^2 . В случае восточноазиатского чуда бедные слои общества стремятся стать средним классом, а потому не считают нужным провоцировать социальные изменения. В качестве примера можно выделить Южную Корею и Тайвань.

В качестве отдельного случая необходимо рассмотреть революцию. При условии, что богатые начинают накапливать в момент $t=0$, а бедные – нет, угроза революции связана со временем $\hat{t}$, когда $h_i^r \geq \frac{[\lambda(1-\mu)]}{[\mu(1-\lambda)]}$ – революция происходит. Отличие от классической траектории кривой Кузнеца в том, что B является больше, чем A . Это означает, что существует только ограниченная возможность облагать налогом богатых в условиях демократии, а бедным выгоднее захватить средства производства.

Таким образом, Д. Асемоглу и Дж. Робинсон заимствуют механику С. Кузнеца, заменяя категорию экономического неравенства на неравенство политическое. Индикатором неравенства экономического выступает неравенство доходов и, в какой-то степени, сбережений, а индикатором политического неравенства, по мнению авторов, можно считать наличие или отсутствие избирательных прав у граждан. Избирательные права, как основная моделируемая категория, при демократическом развитии общества расширяются, а при авторитарном – снижаются. Иными словами, политические циклы Кузнеца, по мнению Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, – модель взаимосвязи демократического развития общества и экономического роста.

Ф. Бургиньон и Т. Вердые в статье «Олигархия, демократия, неравенство и экономический рост» предлагают модель, которая описывает зависимость между демократизацией общества и экономическим ростом [14]. Эта модель не похожа на тезис, предлагаемый Д. Асемоглу и Дж. Робинсоном. Рассматривая те же самые процессы, Ф. Бургиньон и Т. Вердые предполагают, что участие в политической жизни и, соответственно, перераспределение избирательной франшизы, зависит от уровня образования граждан в экономике. В результате модель, полученная учеными, помогает рассмотреть демократизацию как процесс расширения «образовательной франшизы». Исследователи предлагают интересную идею рассмотрения образовательного неравенства и экономического роста, что тоже можно считать влиянием механики цикла Кузнеца. Исследование Ф. Бургиньона и Т. Вердые стало одним из сформировавших французский современный политэкономический нарратив, к основным представителям которого можно отнести Т. Пикетти, Г. Зукмана, Ф. Новокмета.

В своей модели Д. Асемоглу и Дж. Робинсон рассматривают три типа взаимодействия индикаторов расширения избирательных прав и экономического роста. Первый тип взаимодействия – кривая Кузнеца (неравенство 4) –

характерен для нормального развития демократического общества. Второй тип – автократическая катастрофа, при которой не происходит сокращения неравенства доходов и не осуществляется расширение избирательных прав. Третий тип – восточноазиатское чудо, для которого характерен высокий уровень экономического роста и низкий уровень расширения избирательных прав.

Осмысление механики анализа экономического неравенства и экономического роста, предложенной С. Кузнецом, позволило Д. Асемоглу и Дж. Робинсону сначала предложить политическую трактовку идеи, а затем развить идею трех типов развития общества в теорию экстрактивных и инклюзивных институтов. Конечно, концепция С. Кузнеца – только одна из идей, оказавших влияние на Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, но, по мнению автора, необходимо это влияние отметить.

Одновременно с политическими волнами Кузнеца получили развитие экологические циклы, под которыми понимается взаимосвязь выбросов CO₂ и экономического роста [33]. Исследованию экологических волн Кузнеца посвящено большое количество работ, публикуемых в ведущих научных журналах (Bradford, 2000; Stern, 2004; Dinda, 2004; Jan Alstine, 2010; Mao, 2013; Stern, 2017; Ketenci, 2018; Allard, 2018; Usman, 2019; Kong, 2019). Исследователи уделяют внимание взаимосвязи динамики роста промышленности и увеличения влияния производства на атмосферу.

Таким образом, циклы Кузнеца получили развитие в современной политэкономической теории в трех направлениях. Во-первых, продолжилось исследование экономической сущности волн Кузнеца, что, например, можно видеть в современной французской экономической теории [30]. Во-вторых, была открыта политическая сущность кривой Кузнеца, что позволило исследователям трансплантировать методы эконометрического анализа для анализа явлений политики и в дальнейшем развить глобальную институциональную теорию [14; 34]. В-третьих, механика волн Кузнеца была воспринята для анализа экологических последствий экономического роста и моделирования выбросов в атмосферу развивающимися и развитыми странами.

Итак, отвечая на вопрос, какую роль в современной экономической теории занимают исследования среднесрочной цикличности Кузнеца, можно дать два полновесных ответа. Во-первых, исследования стали классическими для эмпирической экономики и легли в основу дальнейшей работы Национального бюро экономических исследований (США). Во-вторых, С. Кузнец открыл метод, предложил экономистам аналитическую оптику, с помощью которой можно анализировать явления из сферы экономики, политики, экологии. Его вклад в экономическую науку носит объемный методологический и эмпирический характер, который еще предстоит осмыслить в полной мере.

Вся статья, предлагаемая читателю, в своем роде резюме деятельности и экономических взглядов С. Кузнеца, поэтому не нуждается в обширном заключении. Авторы раскрыли основные идеи творчества Кузнеца, описали его творчество с позиции рецепции. С пиететом к автору проследили развитие основных экономических положений, основных критических работ, связанных с его творчеством.

В работе были отмечены основные вехи экономической теории, связанные с С. Кузнецом, русскоязычному читателю предложена методология анализа политических циклов, формализованная Д. Асемоглу и Дж. Робинсоном.

Авторы данной статьи предложили свои рассуждения на тему важности экономических взглядов С. Кузнеца. Их мнение может быть полезным для будущих исследователей в части осмысления творчества С. Кузнеца и развития его исследовательской механики.

Библиографический список

1. Кондратьев, Н. Д. Новый труд по теории русской хозяйственной конъюнктуры (рецензия на кн. С. А. Первушина) // Вопросы конъюнктуры. – 1926. – Т. II. – Вып. 1. – С. 201-209.
2. Митчелл, У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка / пер. с англ. Е. Д. Кондратьевой, О. Е. Пряхиной и В. Э. Шпринка; вступ. ст. А. Г. Герценштейна: Проблема капиталистического цикла. – Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1930. – 503 с.
3. Первушин, С. А. К вопросу о методах изучения хозяйственной конъюнктуры СССР // Социалистическое хозяйство. – 1924. – № 1. – С. 399-412.
4. Первушин, С. А. Рецензия на книгу: Кондратьев Н. Д. и Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры // Вестник финансов. – 1929. – № 9. – С. 147-150.
5. Филатов, И. В. Теоретическое наследие С. Кузнеца и проблемы модернизации постсоциалистических стран / Социально-экономическая трансформация России. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2002. – С. 77-98.

6. Хансен, Э. Экономические циклы и национальный доход / Классики Кейнсианства: в 2-х т. / Р. Харрод, Э. Хансен; сост. А. Г. Худокормов; ред. З. А. Басырова. – М.: Экономика, 1997. – Т. 1. – 493 с.
7. Abramovitz, M. The nature and significance of Kuznets cycles // *Economic Development and Cultural Change*. – 1961. – No. 9 (3). – Pp. 225-248.
8. Abramovitz, M. The passing of the Kuznets cycle // *Economica*. – 1968. – No. 35 (140). – Pp. 349-367. <https://doi.org/10.2307/2552345>.
9. Abramovitz, M. Simon Kuznets 1901–1985 // *The Journal of Economic History*. – 1986. – No. 46 (1). – Pp. 241-246. <https://doi.org/10.1017/S0022050700045642>.
10. Acemoglu, D., Robinson, J. A. The political economy of the Kuznets curve // *Review of Development Economics*. – 2002. – No. 6 (2). – Pp. 183-203.
11. Adelman, I. Long cycles: fact or artifact? // *The American Economic Review*. – 1965. – No. 55 (3). – Pp. 444-463.
12. Aftalion, A. Les Crises périodiques de surproduction [*Периодические кризисы перепроизводства*]. – Creative Media Partners, LLC, 2019. – 334 p.
13. Berridge, W. A. Review of review of cyclical luctuations: retail and wholesale trade in the United States, 1919-1925, by Simon S. Kuznets // *Journal of the American Statistical Association*. – 1927. – No. 22 (159). – Pp. 405-406. <https://doi.org/10.2307/2276820>.
14. Bourguignon, F., Thierry, V. Oligarchy, democracy, inequality and growth // *Journal of Development Economics*. – 2000. – No. 62(2). – Pp. 285-313. [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(00\)00086-9](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(00)00086-9).
15. Cox, G. V. Review of review of cyclical fluctuations, retail and wholesale trade, 1919-25, by Simon S. Kuznets // *Journal of Political Economy*. – 1928. – No. 36 (2). – Pp. 301-302.
16. Davies, G. R. Review of review of secular movements in production and prices: their nature and bearing upon cyclical fluctuations, by Simon S. Kuznets // *The American Economic Review*. – 1930. – No. 20 (4). – Pp. 787-789.
17. Dimand, R. W. Irving Fisher's rejection of the "So-called business cycle" // *History of Economic Ideas*. – 2003. – No. 11 (1). – Pp. 129-150.
18. Fisher, I. The money illusion. – Simon and Schuster, 2014. – 264 p.
19. Fisher, I. Booms and depressions: some first principles – Scholar's choice edition. – Creative Media Partners, LLC, 2015. – 284 p.
20. Friedman, M., Kuznets S. Income from independent professional practice. – N.Y.: National Bureau of Economic Research, 1945. – 635 p.
21. Kuznets, S. Cyclical fluctuations: retail and wholesale trade United States, 1919–1925. – N.Y.: Adelphi Company, 1926. – 201 pp.
22. Kuznets, S. Economic growth and income inequality // *The American Economic Review*. – 1955. – No. 45 (1). – Pp. 1-28.
23. Kuznets, S. Modern economic growth: findings and reflections // *The American Economic Review*. – 1973. – No. 63 (3). – Pp. 247-258.
24. Kuznets, S. Commodity flow and capital formation. – 1938. – 517 pp.
25. Kuznets, S. Shares of upper income groups in income and savings. – 1950. – 768 pp.
26. Kuznets, S. Secular movements in production and prices: their nature and their bearing upon cyclical fluctuations. – Kelley, 1930. – 536 pp.
27. Kuznets, S. National income and capital formation: 1919-1935: a Preliminary Report. – Arno Press, 1937. – 86 pp.
28. Lavington, F. Review of review of cyclical fluctuations, by Simon S. Kuznets // *The Economic Journal*. – 1927. – No. 37 (146). – Pp. 269-271. <https://doi.org/10.2307/2224364>.
29. Mitchell, W. C. Business cycles, the problem and its setting. National Bureau of Economic Research Publications in Reprint. – N.Y.: Arno Press, 1975. – 519 p.
30. Novokmet, F., Piketty, T., Zucman, G. From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905-2016 // *The Journal of Economic Inequality*. – 2018. – No. 16 (2). – Pp. 189-223. <https://doi.org/10.1007/s10888-018-9383-0>.
31. Palyi, M. Review of review of national income and capital formation, 1919-1935: A Preliminary Report, by Simon Kuznets // *American Journal of Sociology*. – 1940. – No. 46 (1). – Pp. 117.
32. Sirkin, G. W. Business structure, economic cycles and national policy: comment // *Business Economics*. – 1976. – No. 11 (2). – Pp. 12-14.
33. Stern, D. I. The rise and fall of the environmental Kuznets curve // *World Development*. – 2004. – No. 32 (8). – Pp. 1419-1439. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.03.004>.
34. Tam, H. An economic or political Kuznets curve? // *Public Choice*. – 2008. – No. 134 (3/4). – Pp. 367-389.
35. Warburton, C. Review of review of national income and capital formation 1919-1935, by Simon Kuznets // *Journal of the American Statistical Association*. – 1938. – No. 33 (203). – Pp. 630-637. <https://doi.org/10.2307/2279723>.

References

1. Kondrat'ev N. D. Novyi trud po teorii russkoi khozyaistvennoi kon'yunktury (retsenziya na kn. S. A. Pervushina) [*New work on the theory of Russian economic conjuncture (review of the book by S. A. Pervushin)*]. *Voprosy kon'yunktury*, 1926, vol. II, no. 1, pp. 201-209.

2. Mitchell W. C. Ekonomicheskie tsikly. Problema i ee postanovka [*Business cycles. The problem and its setting*], per. s angliiskogo E. D. Kondrat'evoi, O. E. Pryakhinoy i V. E. Shprinka, vstup. st. A. G. Gertsenshteina. Problema Kapitalisticheskogo Tsikla. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930. 503 p.
3. Pervushin S. A. K voprosu o metodakh izucheniya khozyaistvennoi kon'yunktury SSSR [*On the issue of methods of studying the economic situation of the USSR*], Sotsialisticheskoe khozyaistvo, Moscow, 1924, no. 1, pp. 399-412.
4. Pervushin S. A. Retsenziya na knigu: Kondrat'ev N. D. i Oparin D. I. Bol'shie tsikly kon'yunktury [*Book review: Kondrat'ev N. D. and Oparin D. I. Big cycles of conjuncture*], Vestnik finansov, 1929, no. 9, pp. 147-150.
5. Filatov I. V. Teoreticheskoe nasledie S. Kuzneta i problemy modernizatsii postsotsialisticheskikh stran [*The theoretical heritage of Simon Kuznets and the problems of modernization of post-socialist countries*]. Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya Rossii [*Socio-economic transformation of Russia*]. Moscow, Mosk. obshchestv. nauch. fond, 2002. pp. 77-98.
6. Hansen E. Ekonomicheskie tsikly i natsional'nyi dokhod [*Economic cycles and national income*], Klassiki Keinsianstva v 2 t. [*Classics of Keynesianism in 2 volumes*], R. Harrod, E. Hansen, sost. A. G. Khudokormov, red. Z. A. Basyrova. Moscow, Ekonomika, 1997, T. 1. 493 p.
7. Abramovitz M. The nature and significance of Kuznets cycles. *Economic Development and Cultural Change*, 1961, no. 9 (3), pp. 225-248.
8. Abramovitz M. The passing of the Kuznets cycle. *Economica*, 1968, no. 35 (140), pp. 349-367. <https://doi.org/10.2307/2552345>.
9. Abramovitz M. Simon Kuznets 1901–1985. *The Journal of Economic History*, 1986, no. 46 (1), pp. 241-246. <https://doi.org/10.1017/S0022050700045642>.
10. Acemoglu D., Robinson J. A. The political economy of the Kuznets curve. *Review of Development Economics*, 2002, no. 6 (2), pp. 183-203.
11. Adelman I. Long cycles: fact or artifact? *The American Economic Review*, 1965, no. 55 (3), pp. 444-463.
12. Aftalion A. Les crises périodiques de surproduction [*Periodic crises of overproduction*]. Creative Media Partners, LLC, 2019. 334 p.
13. Berridge W. A. Review of review of cyclical fluctuations: retail and wholesale trade in the United States, 1919-1925, by Simon S. Kuznets. *Journal of the American Statistical Association* 1927, no. 22 (159), pp. 405-406. <https://doi.org/10.2307/2276820>.
14. Bourguignon F., Thierry V. Oligarchy, democracy, inequality and growth. *Journal of Development Economics*, 2000, no. 62 (2), pp. 285-313. [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(00\)00086-9](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(00)00086-9).
15. Cox G. V. Review of review of cyclical fluctuations, retail and wholesale trade, 1919-25, by Simon S. Kuznets. *Journal of Political Economy* 1928, no. 36 (2), pp. 301-302.
16. Davies G. R. Review of review of secular movements in production and prices: their nature and bearing upon cyclical fluctuations, by Simon S. Kuznets. *The American Economic Review* 1930, no. 20 (4), pp. 787-789.
17. Dimand R. W. Irving Fisher's rejection of the "So-called business cycle". *History of Economic Ideas*, 2003, no. 11 (1), pp. 129-150.
18. Fisher I. The money illusion. Simon and Schuster, 2014. 264 p.
19. Fisher I. Booms and depressions: some first principles, Scholar's Choice Edition. Creative Media Partners, LLC, 2015. 284 p.
20. Friedman M., Kuznets S. Income from independent professional practice. N.Y., National Bureau of Economic Research, 1945. 635 p.
21. Kuznets S. Cyclical fluctuations: retail and wholesale trade United States, 1919-1925. N.Y., Adelphi Company, 1926. 201 p.
22. Kuznets S. Economic growth and income inequality. *The American Economic Review*, 1955, no. 45 (1), pp. 1-28.
23. Kuznets S. Modern economic growth: findings and reflections. *The American Economic Review*, 1973, no. 63 (3), pp. 247-258.
24. Kuznets S. Commodity flow and capital formation'. 1938. 517 p.
25. Kuznets S. Shares of upper income groups in income and savings. 1950. 768 p.
26. Kuznets S. Secular movements in production and prices: their nature and their bearing upon cyclical fluctuations. Kelley, 1930. 536 p.
27. Kuznets S. National income and capital formation: 1919-1935: a Preliminary Report. Arno Press, 1937. 86 p.
28. Lavington F. Review of review of cyclical fluctuations, by Simon S. Kuznets. *The Economic Journal*, 1927, no. 37 (146), pp. 269-271. <https://doi.org/10.2307/2224364>.
29. Mitchell W. C. Business cycles, the problem and its setting, National Bureau of Economic Research Publications in Reprint. N.Y., Arno Press, 1975. 519 p.
30. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905-2016. *The Journal of Economic Inequality*, 2018, no. 16 (2), pp. 189-223. <https://doi.org/10.1007/s10888-018-9383-0>.
31. Palyi M. Review of review of national income and capital formation, 1919-1935: A Preliminary Report, by Simon Kuznets. *American Journal of Sociology*, 1940, no. 46 (1), pp. 117.
32. Sirkin G. W. Business structure, economic cycles and national policy: comment. *Business Economics*, 1976, no. 11 (2), pp. 12-14.

33. Stern D. I. The rise and fall of the environmental Kuznets curve. *World Development*, 2004, no. 32 (8), pp. 1419-1439. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.03.004>.
34. Tam H. An economic or political Kuznets curve?. *Public Choice*, 2008, no. 134 (3/4), pp. 367-389.
35. Warburton C. Review of review of national income and capital formation 1919-1935, by Simon Kuznets. *Journal of the American Statistical Association*, 1938, no. 33 (203), pp. 630-637. <https://doi.org/10.2307/2279723>.